
ВЕРШИННЫЕ СОСТОЯНИЯ ДУХА

М.Г. Каримов, Г.А. Епанчинцева

ФЕНОМЕН МУДРОСТИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ

Аннотация. Предметом исследования является феномен мудрости в его историко-философском рассмотрении. Авторами предпринята попытка отследить признаки данного феномена в литературных памятниках древности, определить его сущность и роль в жизни людей того времени. Так, с одной стороны, мудрость включала нормы общежития и практические советы; с другой стороны, была тесно связана с теми или иными теологическими системами, господствовавшими в обществе. Авторы указывают, что впервые попытка расщепить понятие “мудрость”, выделив его практический и теоретический аспекты, была сделана античными философами Платоном и Аристотелем. В эпоху Средних веков, мудрость считалась божественным атрибутом, недоступным человеческому пониманию. В периоды Возрождения и Просвещения, она вернулась в область людских достижений, благодаря работам П. Шарона, Р. Декарта, И. Канта и др. Новый виток изучения феномена мудрости начинается с развитием психологических исследований. Авторы рассматривают несколько теоретико-методологических моделей мудрости, представленных работами П. Балтеса, М. Ардельт, Дж. Вебстера, Д. Кравчика и др. Изучение имплицитных концепций мудрости проводится с целью уточнения содержания этого понятия в конкретной языковой среде. Наиболее распространённым по количеству публикаций является подход через оценку деятельностных проявлений мудрости. Измерение мудрости как латентной переменной возможно с помощью стандартизированных самоотчетов, описание которых представлено в статье. В качестве наиболее предпочтительной, рассматривается парадигма изучения личности номинантов мудрости, т.е. людей, которых другие люди считают мудрыми. Основные методы исследования, использованные в статье: теоретический историко-философский анализ, теоретико-сравнительное обобщение, классификация понятийного аппарата.

В данной статье подчёркивается важность учёта историко-философской перспективы для построения достоверной теоретико-методологической модели феномена мудрости. Показана диалектическая преемственность представлений о мудрости между различными историческими периодами. Обозначена предпочтительность использования низкоформализованных методов исследования при изучении личности так называемых номинантов мудрости.

Ключевые слова: мудрость, имплицитные теории, измерение мудрости, номинанты мудрости, ретроспективный анализ, практическая мудрость, теоретическая мудрость, самоотчёты мудрости, Берлинская Парадигма Мудрости, мудрость в древности.

Review. The subject of the research is the phenomenon of wisdom from the point of view of history and philosophy. The authors of the article attempt to trace back the features of the phenomenon in literary monuments of ancient times as well as to define the essence and role of wisdom in the life of people back in those times. For example, wisdom included rules of social life and practical recommendations, at the same time, it was closely related to these or those theological systems prevailing in the society. The authors point out that Plato and Aristotle were the first ones to try to split the term ‘wisdom’ and describe practical and theoretical aspects thereof. In the Middle Ages wisdom was thought to be a divine attribute that just couldn’t be understood by man. At the ages of Renaissance and Enlightenment wisdom was again viewed as a human achievement due to the researches of P. Sharon, R. Descartes, I. Kant and others. A new round of studying wisdom was started with the appearance of psychological researches. The authors of the present article view several theoretical and methodological models of wisdom offered by P. Baltes, R. Ardelt, J. Webster, D. Krawczyk and etc. The authors study implicit theories of wisdom in order

to clarify the content of these concepts in a particular language environment. According to the number of articles and researches, the most popular approach is the assessment of pragmatic displays of wisdom. Assessment of wisdom as a latent variable can be performed with the help of self-reports described in this article. According to the authors of the article, the most preferred paradigm for studying wisdom is the analysis of personal traits of wisdom nominees, i.e. people who are thought to be wise by others. The main research methods used by the authors include theoretical historical and philosophical analysis, theoretical comparative generalization and classification of associated concepts and categories. In their article the authors underline how important it is to take into account the historical and philosophical prospects in order to construct a valid theoretical and methodological model of the phenomenon of wisdom. The authors also show the dialectical continuity of the theories of wisdom throughout various historical periods. The authors emphasize that it is more beneficial to apply a less formal approach methods to studying personality of so called wisdom nominees.

Key words: *wisdom of antiquity, wisdom, implicit theories, assessment of wisdom, wisdom nominees, retrospective analysis, practical wisdom, theoretical wisdom, Berlin Wisdom Paradigm, self-reported wisdom.*

Введение

Традиционно, тема мудрости являлась основной религиозного и философского дискурсов. Современный период характеризуется интересом к ней со стороны представителей целого ряда дисциплин: исторической антропологии, политологии, социологии, геронтологии, педагогики, и, естественно, психологии. Научное обоснование мудрости как психического феномена позволило бы существенно расширить границы понимания человеческой природы, в первую очередь за счёт выяснения характера возможных проявлений мудрости, а также исследования условий, предположительно детерминирующих эти проявления, как-то: возраст, уровень образования и интеллекта, личностные качества, значимые события жизненного пути, социокультурная принадлежность и др.

1. Феномен мудрости в историко-философском дискурсе

Что представляла собой мудрость в древних цивилизациях? С одной стороны, являясь отражением повседневной жизни, она включала нормы общежития и знания о том, как предпочтительнее вести себя, чтобы достичь желаемого результата. Во все времена практическая мудрость представляла важную ценность и передавалась из поколения в поколение в виде песен, сказаний, пословиц и поговорок. До нас дошли также многочисленные произведения так называемой литературы мудрости: назидательные сочинения, притчи, заповеди, басни, тексты споров и бесед, сатирические диалоги, загадки. С другой стороны, мудрость была тесно связана с моральными и теологическими системами, которые развивались той или иной социально-религиозной элитой.

1.1. Мудрость в древних цивилизациях Востока

Надписи на глиняных табличках, относящиеся к Шумерской цивилизации (4000-2000 лет до н.э.) свидетельствуют о том, что мудрость выражалась в форме практических советов к повседневной жизни, например: «Не строй свой дом там, где он может помешать другим людям». Предполагается, что подобные таблички выпускались государственными институтами с целью продвижения и поддержания общественного порядка. Другие сохранившиеся записи той эпохи содержат эпос о Гильгамеше, легендарном правителе шумерского города Урука. Его жизнеописание пронизано размышлениями о смысле жизни, о смерти и бессмертии, затрагиваются вопросы храбрости и тщеславия, верности и предательства [1; 2; 3].

Богатое наследие мудрости оставила и древнеегипетская цивилизация (3000 до н.э. – 300 н.э.). Так, дошедший до наших дней литературный памятник «Поучения Птаххотепа» (2700-2300 до н.э.), представляет собой сборник назиданий этического характера, охватывающий такие аспекты человеческой жизни, как поведение (на людях, на службе, в жизни вообще); правление, руководство; взаимоотношения с соседями, друзьями, родственниками; отношения между правителем и подчиненными [1; 3]. Мудрость в Древнем Египте не ограничивалась поучениями относительно обыденной жизни. Значительное количество текстов того времени было посвящено духовной жизни в загробном мире, например, «42 принципа Маат», богини, олицетворяющей истину, справедливость, вселенскую гармонию [4].

Мудрость в древнееврейской культуре развивалась как мирская, практическая область зна-

ний. Мудрым считался эффективный и успешный участник общества, с мудростью связывались многоопытность и искусность в ремеслах [4]. В библейские времена, впрочем, мудрость была теоцентрирована, ей приписывалось божественное происхождение. Наиболее ярким примером этого являются «Десять Заповедей». Средоточием древнееврейской мудрости считаются семь книг Ветхого Завета: Псалмы, Притчи, Книга Иова, Песнь песней, Книга Экклезиаста, Писания царя Соломона, Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова. В этих книгах содержатся заключения о природе бытия, размышления о смысле жизни, наставления для повседневной жизни, а страх перед Богом, рассматривается как первый шаг к постижению мудрости. Одним из важнейших этических принципов, сформулированных в Ветхом Завете, является принцип взаимности или реципрокности: «Возлюби ближнего своего как себя самого» [3].

Китайский мыслитель Конфуций (551-479 до н.э.) утверждал, что мудрость – это приобретаемое и крайне утончённое состояние ума или характера. Конфуций жил в период, когда в Китае царил смут, возможно поэтому, его учение сосредоточено на морали и правильном образе жизни. Идеалом конфуцианства является социально-политическая благоустроенность, исходящая из индивидуального морального порядка. Мудрость, таким образом, начинается с собственного нравственного преобразования. За саморазвитием следует и социальное развитие. Конфуцию принадлежит так называемое Золотое правило: «Не делай другим того, чего не желаешь себе» [5; 3].

В обширной буддийской литературе мудрость – это понимание природы и смысла бытия и жизнь в соответствии с этим пониманием. Основатель буддизма – Принц Сиддхартха Гаутама (560-480 до н.э.), его титул – Просветлённый (Будда) означает достижение им Нирваны. Это идеальное состояние ума, в котором человек постигает суть страдания и, за счёт этого, освобождается от всякого страдания. Просветлённый человек преодолел собственные страсти, ненависть и невежество. Состояние просветлённости трудно описать, его необходимо пережить, чтобы понять. Следуя верному пути, практически каждый человек способен достичь этой конечной стадии мудрости. «Благородный Восьмеричный Путь Будды» представляет собой практическое руководство для достижения Нирваны, в основе которого лежит правило «срединного пути», заключающееся в необходимости

постоянного поиска оптимального варианта между крайностями [3].

В конфуцианстве и буддизме, таким образом, мудрость связывается с образом жизни, ориентированным на самоактуализацию и ведущим к идеальным стадиям духовного развития. В обеих традициях, нравственный, гармоничный и мирный образ жизни также теснейшим образом связан с мудростью. Мудрый человек осуждает жадность и эгоизм, старается быть милосердным и уравновешенным, стремится совершенствовать себя и своё окружение. В этом смысле, восточная традиция рассматривает мудрость как утопическое состояние ума, которое, однако, может быть достигнуто путём обучения и следования духовным практикам.

1.2. Мудрость в античной цивилизации

Колыбелью западной цивилизации является Древняя Греция. Рассмотрим представления о мудрости трёх важнейших античных мыслителей: Сократа, Платона и Аристотеля.

Сократ (470-399 до н.э.) посвятил свою жизнь описанию связи между разумом и добродетелью. Понятие мудрости является центральным в диалогах Сократа, которые были направлены на поиск добродетельного образа жизни. Суть философии Сократа составили три принципа: принцип самосознания – «познай самого себя; принцип скромности – «я знаю, что я ничего не знаю»; принцип тождества знания и добродетели – «добродетель – это знания». Сократ утверждал, что мудр тот, кто ищет вечные, непреложные истины, и не удовлетворяется познанием преходящих явлений материального мира. Для постижения мудрости, Сократ использовал метод последовательного задавания вопросов, получивший название сократического диалога, который широко применяется в современной психотерапии [1; 3].

Сократ никогда не делал записей, его взгляды дошли до нас благодаря его ученику Платону (428-347 до н.э.). В диалогах Платона и Сократа представлена одна из самых ранних попыток расщепить понятие мудрости. Так, существует мудрость – *софия* – особый дар философа или человека, посвятившего себя созерцательной жизни в поисках истины. Существует – мудрость – *фронезис* – «практическая мудрость» политика или законодателя, которая способствует контролю чувств и побуждений, ведению благоразумной жизни. И, наконец, существует мудрость – *эпистема* – форма научного

знания, которая включает знание законов природы и человеческого поведения [1; 3].

По Платону, мудрость – это знание высшей истины, абсолютное благо, идеал. Мудрость принадлежит метафизическому миру, она божественна и, следовательно, непостижима для людей. Лишь «любители» и «искатели» мудрости – философы – способны приблизиться к её познанию [1; 3].

Аристотель (384-322 до н.э.) усовершенствовал взгляды Сократа и представил собственную развернутую модель мудрости. По Аристотелю, мудрость это знание истины – реальности, которая выходит за пределы обстоятельств. Подобное знание необходимо человеку, чтобы поступать в соответствии с природой, и может быть добыто логическим путём. Мудрый человек руководствуется разумом – моральными и рациональными принципами – он использует знания, чтобы повысить свои возможности. Такой человек получает наслаждение от полноценной и благополучной жизни (эвдемонии). Аристотель считал, что это состояние не может быть достигнуто человеком в одиночку, – для этого необходим расцвет всего общества. Поэтому, ключом к стабильности социума и человеческому счастью является направленное на благополучие применение, как ума, так и добродетели. Мудрость предполагает глубокое знание себя, способность развиваться, оставаясь верным себе, и постоянное стремление к моральному совершенствованию во всех областях жизни. Аристотель, подобно Сократу, выделял два вида мудрости: теоретическую, которая подразумевает знание абсолютных истин; и практическую (*фронеzis*), которая связана с зависящим от обстоятельств выбором. Теоретическая мудрость включает в себя научное знание (*эпистема*) и философское знание (*софия*). По Аристотелю, научное знание предполагает поиск наблюдаемого знания. Оно основано на логике и выводится дедуктивно [1; 3]. Аристотель выделяет четыре вида причин (или объяснений) вещей и событий: во-первых, материальные причины, которые включают субстрат вещей, или то, из чего они состоят; во-вторых, формальные причины, в которых форма образует сущность или субстанцию бытия; в третьих, производящие причины, они включают источник превращения возможности в действительность и, наконец, существует конечная причина, которая отвечает на вопросы «Почему?» и «Для чего?» [6]. По Аристотелю, мудрый человек видит не только ближайшие причины, но и конечную. Знание причин событий и явлений –

это теоретическая мудрость (*софия*), способность на основе этого знания делать наилучший выбор с учетом обстоятельств – практическая мудрость (*фронеzis*). Практическая мудрость связана с рациональным поведением, пониманием ситуации и нравственностью. Этот вид мудрости, по Аристотелю, происходит из опыта и основан на стремлении к *эвдемонии* или счастливой жизни. Два принципа, лежащие в основе практической мудрости неизменны – это здоровье и благополучие [1; 3; 6].

Вслед за Сократом, Платоном и Аристотелем многие греческие философы продолжили размышлять о значении и функциях мудрости. Так, Пиррон, основатель школы скептиков (360-272 до н.э.) утверждал, что познание мира невозможно, и что любому утверждению может быть противопоставлено равносильное противоположное. По его мнению, «в силу примесей наши чувства не воспринимают точной сущности внешних предметов. Но не воспринимает их также и разум, главным образом потому, что ошибаются его руководители – чувства; кроме того, может быть, и сам он производит какую-нибудь присущую ему примесь к тому, что ему сообщают чувства» [3; 6]. Мудрость, таким образом, происходит из воздерживания от всяких суждений и освобождения от стремления к познанию, в результате чего исчезает напряжение, и разум умиротворяется [3].

Эпикур (341-270 до н.э.), будучи приверженцем гедонизма, считал, что разумная жизнь заключается в избегании страданий и поддержании безмятежности духа. Этика Эпикура основывается на положении, что «наслаждение есть начало и конец блаженной жизни». Человек, как и все живые существа, по природе стремится к наслаждениям и избегает страданий, и в этом смысле наслаждение является мерилем блага. Однако блаженная жизнь заключается вовсе не в получении все новых и новых наслаждений, а в достижении безмятежности – свободы от телесных страданий и душевных тревог. Мудрый человек безмятежен, поскольку он отказался от ложных потребностей, и ведёт разумную жизнь. Эпикур рекомендует следующий принцип: «Не делай ничего такого в этой жизни, что заставило бы тебя испытывать страх, если бы об этом узнал твой сосед» [1; 3; 6].

Философское движение стоиков настаивало на приоритете долга перед наслаждением. Уравновешенность и гармонию духа они искали в самодисциплине. Мудрость, в соответствии с их определением есть знание вещей божественных

и человеческих. Мудрость также является корнем всех кардинальных добродетелей, коих стоики выделяли четыре: разумение, т.е. способность выбирать правильные действия, сообразно настоящему моменту; справедливость, наиболее важная добродетель; терпение, включая практику самоконтроля, воздержания; и храбрость, или способность противостоять страху, запугиванию и принуждению [1; 3; 6].

Греческие философы оказали огромное влияние на западную цивилизацию. Они связывали мудрость со знанием истины относительно правильного (благополучного) образа жизни. Они утверждали, что хотя мудрость и может быть божественна по своей природе, мы можем и должны стремиться понять её. Подобное рассмотрение теоретической и практической мудрости сделало её полноправной и важной темой научных изысканий.

1.4. Мудрость в эпоху Возрождения и Просвещения

В период Средних веков, философское изучение мудрости практически никак не продвигалось. Засилье церкви и религии препятствовало открытому философскому дискурсу о мудрости. В начале XV в. стали вновь возникать идеи неоплатонизма, это повлияло на то, что мудрость начала становиться светской, постепенно освобождаясь от религиозных оков. Так, Шарль де Бовиль (1479-1553) определял мудрость как «энциклопедическое знание обо всех вещах, сотворенных и несотворенных, божественных и человеческих: о мире, о человеческом теле и душе, о Боге, ангелах, и о конце всего». По Бовилю, люди способны постигать мудрость, поскольку «душа является естественным зеркалом Вселенной» и чувствительна ко всему вокруг. Человек может понять всё в этом мире и за его пределами. Мудрость находится в точке равновесия между самонаблюдением и наблюдением за окружающим миром. Это постоянное становление, «движение от возможности к действию, длиною в жизнь» [1; 3; 6].

С подъемом Просвещения и Гуманизма, мудрость стала больше человеческой, нежели божественной, представляя собой моральную добродетель, связанную со свободомыслием и саморазвитием и влекущую к идеалу человека. Так, Пьер Шаррон (1541-1603) утверждал, что мудрость как моральная добродетель может быть достигнута, и это является естественным. Бог даровал людям стремление к любви, уважению и нравствен-

ности. Люди предрасположены быть добрыми, следовательно, они могут использовать свой разум, чтобы различать, что правильно, а что ложно. Ум сам по себе не может привести к абсолютной истине, но с помощью знания, наблюдения и действия, люди могут постичь мудрость как моральную добродетель, независимую от всякой религиозной практики [1; 3; 6].

Сходные идеи можно найти и у французского философа Рене Декарта (1596-1650). В предисловии к «Первоначалам философии», он пишет: «Вполне мудр в действительности один Бог, ибо ему свойственно совершенное знание всего; но и люди могут быть названы более или менее мудрыми сообразно тому, как много или как мало они знают истин о важнейших предметах». Для него любые науки – это упражнения в здравом смысле и мудрости, будь то мудрость человеческая, вселенская или природная. Подобная практика в мудрости происходит без всякой помощи божественного откровения [1; 3; 6].

В XVII и XVIII вв. отделение мудрости от религии продолжилось, в это время появились концепции мудрости, ставшие классическими. Британский эмпиризм, представленный работами Френсиса Бэкона (1561-1626), Джона Локка (1632-1704) и Дэвида Юма (1711-1776) в качестве единственного достоверного источника знания провозглашал чувственный опыт. Основываясь на представлении об уме как *tabula rasa*, свободной от всякого врожденного знания, мыслители эпохи эмпиризма утверждали, что познаваемая реальность является, по сути, *наблюдаемой* реальностью, и что каждый имеет теоретически равный доступ к объективным фактам [6].

Философ эпохи просвещения Иммануил Кант (1724-1804) был убежден, что мудрость – это продукт человеческий, не божественный. По Канту, мудрость связана с метафизическим миром, она находится границе человеческого разума. Научное познание в форме обоснованных умозаключений является основой развития мудрости, но последняя не ограничивается рамками науки, заключая в себе также принципы морали и общего блага. Мудрость, основанная на научном знании рациональна и свободна от «спекуляций». Чистое разумение помогает понять, в чём заключаются добро и мораль, однако для того, чтобы поступать мудро и нравственно, необходимо использовать мудрость для регуляции страстей и желаний. Кант считал, что мудрые люди способны контролировать свои

чувства и действовать, исходя из благих побуждений. Мудрость не может быть оценена лишь по результатам поступков, необходимо также учитывать намерения, лежащие в их основе. На результат могут повлиять многие факторы, которые неподвластны человеку, предпринимающему действие. Поэтому, человека, который пытается поступать мудро, но терпит в этом неудачу по причине глупости других людей, следует считать более мудрым, по сравнению с человеком, который, не пытаясь действовать мудро, в силу обстоятельств, приходит к положительному результату [1; 3; 6].

1.5. Мудрость в философии Новейшего времени

Начало эры современности отмечается дальнейшим отделением концепта мудрости от его религиозной интерпретации. Новое понятие мудрости в своей основе содержит концепты нравственности и общественного блага. Современные мыслители провозглашают необходимость поиска мудрости через созерцание, наблюдение и научное познание. Хотя многие по-прежнему придерживаются мнения, что истинная мудрость неподвластна человеку, они всё же соглашаются с тем, что мудрость можно и нужно развивать [3].

В начале эпохи Новейшего времени, комментарии на тему мудрости представляли собой скорее случайные обмолвки, нежели серьёзные попытки определить суть этого явления. В течение многолетнего периода не было написано практически ни одной значимой работы на данную тему. Возможно, это объясняется тем, что в современном техногенном обществе превозносится роль науки в решении комплексных проблем, а мудрость рассматривается как пережиток метафизики, относящийся к области религии, искусства, фольклора. Важные атрибуты мудрости – интуиция, рефлексия, добродетель – потеряли свою практическую привлекательность под влиянием таких факторов, как сайентизм, экономический рационализм, социальный утилитаризм [3]. Обсуждая падение социального статуса мудрости, Д. Руни и Б. МакКенна, предполагают, что «принципы современной научной традиции превозносят рациональные процессы и недооценивают роль телесных инстинктов и чувств, которые являются ключевыми в практике мудрости» [3, 7].

Новый виток изучения феномена мудрости начинается с переходом его в проблемное поле психологической науки.

2. Теоретико-методологические подходы к изучению феномена мудрости в рамках психологического дискурса

На сегодняшний день, наиболее явно выступают четыре направления эмпирического изучения мудрости, как психологического феномена. Во-первых, изучение имплицитных теорий мудрости [8; 9; 10]. В рамках данного направления выясняются и систематизируются «наивные» (обыденные, народные) представления о мудрости и мудрых людях. Во-вторых, изучение деятельностных проявлений мудрости [11; 12]. Это направление разрабатывается, в основном, Берлинским институтом развития человека. В-третьих, измерение мудрости методами латентного анализа [13; 14; 15; 16]. И, наконец, изучение личности так называемых номинантов мудрости или людей, которые являются для своего окружения примером, образцом мудрого человека [17; 18; 19]. Рассмотрим более подробно, каждое из этих направлений.

2.1. Изучение имплицитных (обыденных) представлений о мудрости

Данный подход применяется, в первую очередь, для того, чтобы дать достоверное, с точки зрения конкретной языковой среды определение концепта, уточнить его содержание. Процедуры описанных ниже экспериментов практически идентичны, в их основе лежат методы компонентного и многомерного анализов: группу людей просят назвать качества, присущие, по их мнению, мудрому человеку, после чего, другой группе предлагается оценить в баллах, насколько, каждый из полученных дескрипторов соответствует мудрости, данные статистически обрабатываются.

Одно из первых исследований было предпринято В. Клэйтон и Дж. Бирреном в 1980 г. В нём приняли участие 166 человек разных возрастных групп, которых просили описать мудрого человека. Их ответы включали следующие качества: понимающий, опытный, наблюдательный, умный, интуитивный, неконфликтный, прагматичный, сопереживающий, склонный к самоанализу, компетентный, деликатный, имеющий чувство юмора. На основе этих ответов, были выделены три компонента мудрости: когнитивный (опыт, интеллект), рефлексивный (самоанализ, интуиция) и эмоциональный (сострадание, эмпатия) [9, 20].

Серию похожих экспериментов, с общим количеством участников около 500 человек, провели С. Холлидэй и М. Чандлер в 1986 г., в результате чего

они получили 5 составляющих мудрости: 1) исключительное понимание; 2) рассудительность и коммуникативные навыки; 3) общие компетенции; 4) межличностные навыки; 5) скромность [8, 20].

В исследовании Дж. Стернберга в 1990 г. опрашивались профессора философии, искусства, бизнеса и физики, в общей сложности, 800 человек. Было выделено 6 компонентов мудрости: 1) рассудительность; 2) остроумие; 3) способность усваивать новые идеи; 4) благоразумие; 5) эффективное использование опыта; 6) проницательность [10].

П. Балтес и У. Стодингер объединили результаты исследования имплицитных концепций в пять основных заключений: во-первых, мудрость, это понятие, имеющее своё собственное содержание, не тождественное понятиям интеллект, зрелость, креативность; во-вторых, мудрость относится к высшим уровням человеческого развития; в-третьих, мудрость отражает сбалансированность интеллектуального, аффективного и мотивационного аспектов человеческого функционирования; в-четвёртых, мудрость связана с высоким уровнем личностной и межличностной компетентности, включая способность слушать, рассуждать и давать советы; и наконец, мудрость подразумевает благие намерения и побуждения [11].

2.2. Оценка деятельностных проявлений мудрости

П. Балтес и его коллеги из Института Развития Человека Макса Планка в Берлине определяют мудрость как экспертное знание фундаментальной практики жизни [11, 21]. Эмпирическая работа заключается в исследовании индивидуальных манифестаций (проявлений) мудрости у испытуемого при решении им типовых задач, или кейсов, в которых вымышленный персонаж находится в неопределённой жизненной ситуации, стоит перед трудным выбором. Для оценки уровня владения фундаментальной практикой жизни были разработаны пять критериев:

- Декларативные знания человеческой природы: понимание мотивов, потребностей, эмоций, а также социальных норм поведения; признание ограничений, уязвимостей, смертности; учёт многообразия жизненных целей и задач, зависимости их от возраста;
- Процедурные знания, способствующие решению повседневных проблем: способность выявлять причинно-следственные связи, оценивать выгоду, предвидеть развитие событий, составлять план действий, принимать решения; без-

оценочно воспринимать собственные эмоциональные реакции и реакции других людей, а также умение в нужный момент давать советы;

- Контекстуализм: учёт многообразия обстоятельств, в которых может находиться человек – особенности социокультурного пространства, вовлечённость в сложные системы отношений, уникальность каждого возрастного этапа;
- Релятивизм: понимание того, что люди преследуют разные цели и интерпретируют события по-своему, руководствуясь собственными ценностями, приоритетами, а также требованиями культуры, к которой они принадлежат;
- Принятие неопределённости: согласие с тем, что жизнь, в целом, непредсказуема, а события часто протекают независимо от воли человека; никто не обладает абсолютной истиной и никто не может полностью контролировать будущее, но при этом, у каждого есть возможность принимать решения и совершать действия.

Испытуемого просят порассуждать вслух над каждой из предъявляемых ему задач, которые могут иметь следующий вид: «Некто получил телефонный звонок от своего хорошего друга, который говорит, что не может так дальше жить и собирается совершить самоубийство. Как можно поступить, и что следует принять во внимание человеку, получившему этот звонок?». Другой пример: «Оглядываясь на прожитые годы, люди часто осознают, что не достигли того, чего так хотели. О чём им следует задуматься, и что бы они могли предпринять в связи с этим?». Степень соответствия рассуждений респондента пяти критериям мудрости оценивается по семибалльной шкале, причем «мудрым» считается ответ, набравший не менее пяти баллов по каждому из критериев [11; 21].

Работа П. Балтеса и коллег чрезвычайно важна для науки не только как первая серьёзная попытка измерить мудрость через стандартизированную процедуру, но и как идея, запустившая дискуссионный процесс в исследовательском сообществе. В первую очередь, оспаривалась сугубо когнитивистская трактовка мудрости как экспертного знания, игнорирующая личностный аспект. Абстрагированность знания от личности проявляется, в том числе, в процедуре исследования: в качестве задач предлагаются гипотетические ситуации с вымышленными персонажами, которые не имеют никакого отношения к испытуемому. Как отмечает М. Ардельт, при таком подходе скорее можно выявить «знатока мудрости», нежели мудрого человека [14].

Таблица 1

Содержание и операционализация компонентов мудрости по М. Ардельт [14; 20]

Компонент	Содержание	Операционализация
Когнитивный	Понимание жизни, стремление к познанию истины, проникновению в суть явлений и событий, особенно в их личностный и межличностный смысл. Принятие позитивных и негативных аспектов человеческой природы, пределов познания, непредсказуемости и неопределённости жизни.	<ul style="list-style-type: none"> • Способность и желание понять ситуацию или явление в полной мере; • Знание позитивных и негативных аспектов человеческой природы; • Принятие жизненной неопределённости; • Способность принимать важные решения, несмотря на непредсказуемость и неопределённость жизненных обстоятельств.
Рефлексивный	Умение взглянуть на события с разных перспектив, приобретаемое в результате работы по самопознанию и самоосмыслению.	<ul style="list-style-type: none"> • Способность и желание взглянуть на событие с разных точек зрения; • Отсутствие субъективности и проекций.
Аффективный	Любовь к ближнему из симпатии и сострадания.	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие позитивных эмоций, благожелательное отношение к другим людям; • Отсутствие отрицательных эмоций и негативного, либо безразличного отношения к другим людям.

2.3. Измерение мудрости как латентной переменной с помощью стандартизированных самоотчётов

Отталкиваясь от критики берлинской парадигмы и опираясь на результаты изучения имплицитных теорий, полученные В. Клэйтон и Дж. Бирреном в 1980 г. (мы упоминали их выше), М. Ардельт предложила модель мудрости как трёхкомпонентной личностной характеристики [13; 14; 20]. Содержание и операционализация каждого из трёх компонентов мудрости представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, когнитивный компонент модели М. Ардельт практически идентичен пяти критериям мудрости Берлинской парадигмы, однако он дополнен рефлексивным и аффективным компонентами. Кроме того, в соответствии с диспозиционной моделью, мудрость исследуется не прямо, через оценку уровня знаний в этой области, как предлагают П. Балтес и коллеги, а опосредованно, через анализ соответствующих личностных качеств. Таким образом, мудрость рассматривается как латентная переменная, определяющаяся когнитивным, рефлексивным и аффективным компонентами личности. Такой подход, как подчёркивает М. Ардельт, имеет два важных преимущества: теоретическое, поскольку исключает отчуждение знания от человека, и методологическое, поскольку может быть применён к уже существующим исследованиям. Широкое распространение получила разработанная и стандартизированная М. Ардельт методика измерения мудрости – 3D-WS (Three-Dimensional Wisdom Scale), или трёхкомпонентная шкала мудрости, которая включает 14, 12 и 13 вопросов, для оценки, соответственно, когнитивного, рефлексивного и аффективного компонентов [14].

Дж. Вебстер предложил альтернативную модель, в соответствии с которой: «Мудрость – это способность и готовность использовать опыт критических жизненных событий в целях содействия оптимальному развитию себя и других». Автор модели выделяет пять взаимозависимых измерений мудрости: юмор, эмоциональная регуляция, рефлексивность, открытость, опыт (см. таблицу 2). Каждое из этих измерений рассматривается как необходимое, но само по себе, недостаточное пред условие мудрости. Для эмпирической оценки этих измерений Дж. Вебстером была разработана методика «Стандартизированный самоотчет мудрости» (Self-Assessed Wisdom Scale, сокр. SAWS) [15].

Как отмечает Дж. Глюк, включение юмора в состав методики SAWS является уникальным и важным вкладом концептуализацию мудрости [22]. Дж. Вебстер уточняет, что речь идёт о юморе, как о средстве снятия напряжения в неловкой или затруднительной ситуации, как о способе совладания со стрессом, а также о самоиронии. Сарказм, язвительность и другие формы «едкого» юмора к мудрости отношения не имеют [15]. Эмоциональная регуляция включает способность отслеживать и адаптивно использовать всё многообразие эмоциональных состояний, в том числе смешанных (напр. умилённость). Мудрый человек не стремится испытывать негативные эмоции, но и не избегает их; он воспринимает их как естественную составляющую повседневной жизни, несущую ценную информацию об актуальном контексте. Рефлексия, как подчеркивает Дж. Вебстер является ключевым социально-когнитивным процессом человеческого развития. Способствуя осознанию собственных целей, мотивов, сильных сторон и ограничений, она формирует Я-концепцию, а также делает воз-

Содержание измерений и примеры вопросов методики Дж. Вебстера «Стандартизированный самоотчёт мудрости»

Измерение	Содержание и примеры вопросов
Юмор	Понимание жизненной иронии, развитое чувство юмора, способность и стремление ободрить окружающих с помощью юмора, поиск позитивных моментов в стрессовых событиях. Даже в самых трудных ситуациях есть забавные элементы. Я часто использую юмор, чтобы разрядить обстановку.
Эмоциональная регуляция	Способность испытывать и эффективно регулировать весь спектр человеческих эмоций; умение распознавать неявные, смешанные чувства; принятие и открытость как для позитивных, так и для негативных переживаний; способность понимать эмоции других людей. У меня хорошо получается распознавать неявные эмоции в самом себе. У меня хорошо получается отслеживать свои эмоциональные состояния.
Рефлексивность	Использование воспоминаний для поддержания собственной идентичности; примирение прошлого и настоящего, выработка дальнейших перспектив. Пересмотр своего прошлого помогает мне по-новому взглянуть на настоящее. Воспоминания о былом позволяют мне осознать многие важные вещи.
Открытость	Открытость для новых идей, ценностей и опыта; уважение противоположного мнения; толерантное отношение к окружающим. Мне нравится читать книги, заставляющие меня взглянуть иначе на свои проблемы. Меня очень интересуют новые для меня системы религиозных и/или философских взглядов.
Опыт	Богатый и разнообразный опыт решения жизненных дилемм в межличностном контексте; опыт преодоления жизненных кризисов, столкновения с «темной» стороной жизни (предательство, лицемерие, травмы). Мне пришлось столкнуться со множеством травмирующих событий в моей жизни. Мне часто приходилось решать моральные дилеммы.

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

возможным её обогащение по мере нарастания жизненного опыта. *Открытость опыту* проявляется в толерантном отношении к обычаям, ценностям, верованиям и убеждениям других людей. При этом уважать чужое мнение ещё не означает разделять его. *Опыт* психологического дистресса, решения сложных моральных дилемм, жизненных задач, в которых отсутствует правильный ответ, потеря близких людей, иммиграция, – всё это потенциально может способствовать обретению мудрости [15].

Многие авторы, в качестве ключевого компонента мудрости, предлагают рассматривать самотрансцендентность (самопреодоление). Так, М. Левенсон, предлагая диагностический инструмент для оценки самотрансцендентности как высшей стадии развития личности, отмечает его пригодность для измерения конструкта мудрости [16]. Самотрансценденция, по М. Левенсону, подразумевает снижение приверженности к эгоцентрической перспективе восприятия мира, а также повышение внимания к окружающим, заботу и сострадание. Самотрансценденции предшествуют следующие стадии развития личности: самопонимание (self-knowledge), дистанцированность (detachment) и интеграция (integration). Самопонимание включает осознание источников, формирующих чувство себя (sense of self). Чувство себя возникает в контексте выполняемых человеком социальных ролей, включенности во взаимоотношения, на него

влияет оценка собственных достижений, а также мировоззрение. Дистанцированность включает осознание временной и преходящей природы вещей, ролей, отношений и достижений, которые составляют чувство себя. Интеграция подразумевает принятие всех аспектов Я-концепции, в том числе и тех, которые угрожают позитивному восприятию себя. Это делает возможным переход на стадию самотрансцендентности, которая характеризуется разрушением ригидных границ, отделяющих самость от окружения, и освобождением от внешних определений себя. Самотрансценденция, по мнению М. Левенсона и некоторых других авторов, является эквивалентом мудрости. Для измерения мудрости как самотрансцендентности М. Левенсон и коллеги разработали методику «Взрослый опросник самотрансцендентности» (ASTI) [16].

2.4. Изучение личности номинантов мудрости

Данный подход основывается на допущении, что мудрые люди легко распознаются их окружением. Следовательно, мудрых людей можно выявить на основании экспертных оценок, а после чего, всесторонне изучить их личность [17]. Такой подход использовал Д. Кравчик, в своей диссертации, защищенной в 2011 г. в США [18]. На первом этапе своего исследования, он сформировал выборку из 20-ти номинантов мудрости, т.е. людей, которые

были рекомендованы как мудрые их знакомыми. Последние, соответственно, назывались номинаторами. Для изучения личности номинантов мудрости применялись количественные и качественные методы. Количественные методы включали опросники, направленные на оценку уровня тревожности, нарциссизма, удовлетворённости жизнью, генеративности и др. Показатели по методикам номинантов мудрости сравнивались с показателями испытуемых контрольной выборки. Качественное исследование было реализовано при помощи полуструктурированного интервью. Испытуемым задавались примерно следующие вопросы: «Как вы можете охарактеризовать свою жизнь?», «Как вы стали тем, кем являетесь?», «Каковы ваши ценности?», «Каков ваш вклад в общественное благо?», «Как вы принимаете сложные решения?», «Что такое мудрость?», «Можно ли научиться мудрости?», «Что означает быть мудрым?». Как видно, интервью охватывает три основных темы: «жизненный путь», «качества, связанные с мудростью» и «представления о мудрости». Проанализировав результаты исследования, Д. Кравчик обнаружил немало интересных находок. Так, в описаниях жизни номинантов мудрости, полученных в ходе полуструктурированного интервью, прослеживаются три основных мотива. Во-первых, жизнь номинантов мудрости характеризуется наличием глубоких привязанностей и теплых взаимоотношений с родными и близкими, а также с наставниками. Во-вторых, важное место занимает спиритуализм: номинанты мудрости, в той или иной форме, практикуют медитацию и духовное уединение. И, наконец, номинанты мудрости являются для окружающих их людей духовными наставниками, учителями, «светочами». Что касается взглядов номинантов на природу мудрости, то они различны. Важное место отводится интуитивности: «мудрость возникает неизвестно откуда», «мудрый человек принимает важное решение и часто не может объяснить, почему он его принял». Примерами мудрого человека, для номинантов часто являются известные духовные и религиозные фигуры. Для развития мудрости, номинанты предлагают различные стратегии, при этом они отмечают, что вопрос о возможности культивации мудрости не решен однозначно. Половина номинантов (10 из 20) говорит о возможности научения мудрости у наставников, учителей. Это иллюстрирует следующая выдержка из интервью: «Ты становишься мудрее, когда проводишь значительное время, с человеком обладающим мудростью; постепенно начинаешь понимать,

как этот человек думает, как он реагирует и как видит этот мир». 8 из 20 (40%) номинантов говорят о мудрости как об опыте капитуляции: перед течением жизни, собственным телом, любовью, богом. Пример из интервью: «Первостепенным является умение отпустить контроль, отдалиться, капитулировать перед чем-то, что больше вас». 6 из 20 (30%) респондентов считают, что обретению мудрости способствует снижение приверженности к идентификации себя с мыслящим разумом, с когнитивным процессом. Данную позицию иллюстрирует следующая цитата из интервью: «Необходимо понять, что ты находишься не только в своей голове; разум ищет ответы, а душа знает». 5 из 20 (25%) считают, что для того, чтобы стать мудрым, необходимо иметь сильную мотивацию к познанию, к поиску ответов на важнейшие вопросы. Это показывает следующий пример: «Одно из важнейших условий для обретения мудрости – желание и намерение учиться и понимать». И, наконец, 4 из 20 (20%) респондентов говорят о приобретении мудрости из опыта и рефлексии. Пример из интервью: «Мудрость проистекает из цикла *действие-рефлексия-улучшенное действие*; постепенно выкристаллизовывается знание, которое помогает решать проблемы, преодолевать трудности» [18].

Использование в диссертации Д. Кравчика методов качественного исследования, в нашем представлении, выгодно отличает её от других работ в данной области. Как отмечает Г.А. Епанчинцева, применение низкоформализованных методов исследования является наиболее предпочтительным с антропологических позиций, поскольку эти методы ориентированы на исследование личности в онтогенезе, что позволяет отследить пути её уникального развития [23; 24]. Использование же подхода через номинирование, на наш взгляд, позволяет исследователю работать не с абстрактными построениями, а с реальными носителями феномена мудрости, неважно, рассматривается ли он как знание, как качество личности, либо как нечто иное. Кроме того, данный подход можно рассматривать не только как самостоятельную парадигму изучения мудрости, но и как способ валидизировать другие теоретико-методологические модели этого феномена, – такие попытки были предприняты в работах Дж. Глюк [22] и У. Стодингер [12]. Однако, несмотря на преимущества подхода через номинирование, его представленность в дискурсе изучения мудрости крайне низка – она ограничивается вышеупомянутыми работами, а также диссертацией Т. Листер [19].

Выводы

Мы провели анализ развития феномена мудрости, начиная от древнейших его проявлений и заканчивая самыми современными исследованиями. Обращение к историко-философской перспективе вытекает из необходимости построения достоверной теоретико-методологической модели, которая бы опиралась не только на открытия последнего времени, но и на опыт предыдущих поколений. Так, литература Востока предлагает изысканные руководства, следование которым приводит к достижению высших состояний ума и характера. Философы Античности продвинули вперёд понимание феномена мудрости, выделив в нём практическую и теоретическую стороны. Учёные эпохи Возрождения, преодолев оковы церкви, вернули мудрость из сферы божественных откровений в область достижений человечества. Современные философы стали указывать на важность таких свойств и качеств личности, как интуиция, рефлексия, добродетель. Новая эра изучения мудрости началась с переходом её в проблемное поле психологии, где были сформированы

четыре основных теоретико-методологических подхода: изучение имплицитных (обыденных) представлений о мудрости; оценка деятельностных проявлений мудрости; измерение мудрости методами латентного анализа; исследование личности так называемых номинантов мудрости. В настоящий момент продолжается поиск надежного диагностического инструмента, который, имея под собой веские теоретические основания, позволял бы не только оценивать уровень мудрости, но и устанавливать корреляции, находить взаимосвязи с другими личностными переменными.

Несмотря на многовековую историю, тема мудрости жива и по сей день. Более того, уникальность нынешнего периода состоит в сочетании крайней актуальности этой темы с заметно возросшими возможностями для её исследования. Такое положение позволяет надеяться на появление в будущем более-менее универсальной теории мудрости, а пока мы являемся современниками закономерного для любого научного процесса периода накопления эмпирических данных в рамках отдельных парадигм.

Список литературы:

1. Robinson D.N. Wisdom through the ages // Sternberg R.J. (Ed.). Wisdom: Its nature, origins, and development. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 13–24.
2. Муздыбаев К. Исследование мудрости в погибших, древних и современных цивилизациях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 6. С. 56.
3. Karelitz T.M., Jarvin L., Sternberg R.J. Chapter 23: The meaning of wisdom and its development throughout life // Lerner R.M. & Overton W.F. (Eds.). The handbook of lifespan development: Cognition, biology, and methods. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010. Vol. 1. P. 837–875.
4. Assmann A. Wholesome knowledge: Concepts of wisdom in a historical and cross-cultural perspective // Featherman D.L., Lerner R.M. & Perlmutter M. (Eds.). Life-span development and behavior. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1994. Vol. 12. P. 187–224.
5. Takahashi M., Overton W.F. Cultural Foundations of Wisdom // Sternberg R.J. & Jordan J. (Eds.) A Handbook of Wisdom: Psychological Perspectives. New York: Cambridge University Press, 2005. P. 32–60.
6. История философии: энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. 1376 с.
7. McKenna B., Rooney D. Wisdom in organisations: Whence and whither // Social Epistemology. 2007. T. 21 2. P. 113–138.
8. Chandler M.J., Holliday S. Wisdom in a postapocalyptic age // Sternberg R.J. (Ed.). Wisdom: Its nature, origins, and development. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 121–141.
9. Clayton V., Birren J.E. The development of wisdom across the life span: A reexamination of an ancient topic // Baltes P.B. & Brim O.G. (Eds.). Life-span development and behavior. New York: Academic Press, 1980. Vol. 3. P. 103–135.
10. Sternberg R.J. Why schools should teach for wisdom: The balance theory of wisdom in educational settings // Educational Psychologist. Fall 2001. T. 36(4). P. 227–245.
11. Baltes P.B., Staudinger U.M. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence // American Psychologist. 2000. T. 55. P. 122–136.
12. Baltes P.B., Staudinger U.M., Maercker A., Smith J. People nominated as wise: A comparative study of wisdom-related knowledge // Psychology and Aging. 1995. T. 10. P. 155–166.
13. Ardelt M. Antecedents and effects of wisdom in old age. A longitudinal perspective on aging well // Research on Aging. 2000. T. 22. P. 360–394.
14. Ardelt M. Empirical assessment of a three-dimensional wisdom scale // Research on Aging. 2003. T. 25. P. 275–324.
15. Webster J.D. An exploratory analysis of a self-assessed wisdom scale // J. Adult Dev. 2003. T. 10. P. 13–22. (DOI: 10.1023/A:1020782619051).
16. Levenson R., Jennings P.A., Aldwin C., Shiraishi R.W. Self-transcendence, conceptualization and measurement // Int. J. Aging Hum. 2005. Dev. 60. P. 127–143. (DOI: 10.2190/XRXM-FYRA-7U0XGRC0).

17. Lucinda Orwoll, Perlmutter Marion. The Study of Wise Persons: Integrating a Personality Perspective // *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*, edited by Robert. J. Sternberg. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 160-177.
18. Krafcik D. Words from the wise: Exploring the lives, qualities, and opinions of wisdom exemplars // *Integral Review*. 2015. T. 11(2). P. 7-35.
19. Lyster Tracy L. A Nomination Approach To the Study of Wisdom In Old Age. Doctoral Dissertation, Concordia University, Montreal, Quebec, Canada, 1996.
20. Муздыбаев К. Новейшие трансдисциплинарные исследования мудрости личности // *Наука і освіта*. 2011. № 9. С. 178-184.
21. Анцыферова Л.И. Мудрость и её проявления в разные периоды жизни человека // *Психологический журнал*. 2004. Т. 25. № 3. С. 17-24.
22. Glück J., König S., Naschenweng K., Redzanowski U., Dorner L., Straßer I., Wiedermann W. How to measure wisdom: Content, reliability, and validity of five measures // *Frontiers in Psychology*. 2013. T. 4. P. 405. (DOI: 10.3389/fpsyg.2013.00405).
23. Епанчинцева Г.А. Антропологический подход и психодиагностические позиции в психологии развития // *Сибирский педагогический журнал*. 2009. № 12. С. 288-295.
24. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Интеграционные тенденции в развитии методов психологического исследования // *Сибирский психологический журнал*. 2011. № 39. С. 28-35.

References (transliteration):

1. Robinson D.N. *Wisdom through the ages* // Sternberg R.J. (Ed.). *Wisdom: Its nature, origins, and development*. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 13-24.
2. Muzdybaev K. *Issledovanie mudrosti v pogibshikh, drevnikh i sovremennykh tsivilizatsiyakh* // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 2011. № 6. S. 56.
3. Karelitz T.M., Jarvin L., Sternberg R.J. Chapter 23: The meaning of wisdom and its development throughout life // Lerner R.M. & Overton W.F. (Eds.). *The handbook of lifespan development: Cognition, biology, and methods*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010. Vol. 1. P. 837-875.
4. Assmann A. Wholesome knowledge: Concepts of wisdom in a historical and cross-cultural perspective // Featherman D.L., Lerner R.M. & Perlmutter M. (Eds.). *Life-span development and behavior*. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1994. Vol. 12. P. 187-224.
5. Takahashi M., Overton W.F. *Cultural Foundations of Wisdom* // Sternberg R.J. & Jordan J. (Eds.) *A Handbook of Wisdom: Psychological Perspectives*. New York: Cambridge University Press, 2005. P. 32-60.
6. *Istoriya filosofii: entsiklopediya*. Mn.: Interpresservis; Knizhnyi Dom. 2002. 1376 s.
7. McKenna B., Rooney D. Wisdom in organisations: Whence and whither // *Social Epistemology*. 2007. T. 21 2. P. 113-138.
8. Chandler M.J., Holliday S. Wisdom in a postapocalyptic age // Sternberg R.J. (Ed.). *Wisdom: Its nature, origins, and development*. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 121-141.
9. Clayton V., Birren J.E. The development of wisdom across the life span: A reexamination of an ancient topic // Baltes P.B. & Brim O.G. (Eds.). *Life-span development and behavior*. New York: Academic Press, 1980. Vol. 3. P. 103-135.
10. Sternberg R.J. Why schools should teach for wisdom: The balance theory of wisdom in educational settings // *Educational Psychologist*. Fall 2001. T. 36(4). P. 227-245.
11. Baltes P.B., Staudinger U.M. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence // *American Psychologist*. 2000. T. 55. P. 122-136.
12. Baltes P.B., Staudinger U.M., Maercker A., Smith J. People nominated as wise: A comparative study of wisdom-related knowledge // *Psychology and Aging*. 1995. T. 10. P. 155-166.
13. Ardel M. Antecedents and effects of wisdom in old age. A longitudinal perspective on aging well // *Research on Aging*. 2000. T. 22. P. 360-394.
14. Ardel M. Empirical assessment of a three-dimensional wisdom scale // *Research on Aging*. 2003. T. 25. P. 275-324.
15. Webster J.D. An exploratory analysis of a self-assessed wisdom scale // *J. Adult Dev.* 2003. T. 10. P. 13-22. (DOI: 10.1023/A:1020782619051).
16. Levenson R., Jennings P.A., Aldwin C., Shiraishi R.W. Self-transcendence, conceptualization and measurement // *Int. J. Aging Hum.* 2005. Dev. 60. P. 127-143. (DOI: 10.2190/XRXM-FYRA-7U0XGRC0).
17. Lucinda Orwoll, Perlmutter Marion. *The Study of Wise Persons: Integrating a Personality Perspective* // *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*, edited by Robert. J. Sternberg. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 160-177.
18. Krafcik D. Words from the wise: Exploring the lives, qualities, and opinions of wisdom exemplars // *Integral Review*. 2015. T. 11(2). P. 7-35.
19. Lyster Tracy L. *A Nomination Approach To the Study of Wisdom In Old Age*. Doctoral Dissertation, Concordia University, Montreal, Quebec, Canada, 1996.
20. Muzdybaev K. *Noveishie transdistsiplinarnye issledovaniya mudrosti lichnosti* // *Nauka i osvita*. 2011. № 9. S. 178-184.
21. Antsyferova L.I. *Mudrost' i ee proyavleniya v raznye periody zhizni cheloveka* // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2004. T. 25. № 3. S. 17-24.
22. Glück J., König S., Naschenweng K., Redzanowski U., Dorner L., Straßer I., Wiedermann W. How to measure wisdom: Content, reliability, and validity of five measures // *Frontiers in Psychology*. 2013. T. 4. P. 405. (DOI: 10.3389/fpsyg.2013.00405).
23. Epanchintseva G.A. *Antropologicheskii podkhod i psikhodiagnosticheskie pozitsii v psikhologii razvitiya* // *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*. 2009. № 12. S. 288-295.
24. Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N. *Integratsionnye tendentsii v razvitii metodov psikhologicheskogo issledovaniya* // *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2011. № 39. S. 28-35.